

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-491-498

Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

ВЛАСОВА Кристина Сергеевна,
аспирант Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
Москва, Россия,
e-mail: k.s.vlasova@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА КАК ОБЪЕКТЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы разграничения цифровых платформ и государственных информационных систем как самостоятельных объектов финансово-правового регулирования в условиях развития платформенной экономики и цифровизации публичного управления. Установлено, что современное российское законодательство использует терминологически сходные категории цифровой платформы и государственной информационной системы, однако не закрепляет универсальных критериев их разграничения. В работе сформулирована концепция двухконтурной платформенной системы публичного управления, в рамках которой первый контур образуют частные цифровые платформы, обеспечивающие организацию экономического и финансового оборота и формирование финансово значимых данных, а второй - государственные информационные системы платформенного типа, осуществляющие агрегирование, обработку и использование таких данных в целях налогового, бюджетного и финансового контроля.

Ключевые слова: цифровая платформа, государственная информационная система, платформенная экономика, финансовое право, публичное управление, платформа цифрового рубля, публичные финансы.

VLASOVA Kristina Sergeevna,
Postgraduate Student of the Faculty of Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia

DIGITAL PLATFORM AND STATE INFORMATION SYSTEM AS OBJECTS OF FINANCIAL AND LEGAL REGULATION

Annotation. The article is devoted to the study of the distinction between digital platforms and state information systems as independent objects of financial and legal regulation in the context of the development of the platform economy and the digitalization of public administration. It is established that contemporary Russian legislation employs terminologically similar categories of digital platform and state information system, while failing to provide universal criteria for their differentiation. The paper formulates the concept of a two-contour platform system of public administration, within which the first contour consists of private digital platforms ensuring the organization of economic and financial turnover and the generation of financially significant data, whereas the second contour is formed by state information systems of a platform type that aggregate, process and use such data for the purposes of tax, budgetary and financial control.

Key words: digital platform; state information system; platform economy; financial law; public administration; digital Ruble platform; public finance.

Платформенная экономика как предмет правового регулирования характеризуется неоднородностью входящих в нее цифровых инфраструктур. В российском законо-

дательстве объектами регулирования выступают как частные цифровые платформы, обеспечивающие посредничество в сфере экономического и финансового оборота, так и государствен-

ные информационные системы, используемые для реализации публичных функций в цифровой среде. Общее понятие информационной системы закреплено в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее - «Закон №149-ФЗ»), а специальные платформенные режимы формируются в отраслевом законодательстве, в том числе в Федеральном законе от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» (далее - «Закон № 289-ФЗ») и Федеральном законе от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее - «Закон № 161-ФЗ») [1; 8; 2].

При этом Закон № 289-ФЗ, закрепляя понятие цифровой платформы и посреднической цифровой платформы, одновременно прямо исключает из сферы своего действия операторов инвестиционных платформ, операторов финансовых платформ, операторов государственных и муниципальных информационных систем, а также иных информационных систем, создаваемых в соответствии с федеральными законами. Таким образом, законодатель закрепляет сосуществование различных видов цифровых инфраструктур, однако не формулирует общих юридических критериев их разграничения. Ни Закон № 289-ФЗ, ни смежное законодательство не содержат универсальной модели, позволяющей последовательно отграничить частную цифровую платформу от государственной информационной системы платформенного типа [8].

Указанная неопределенность особенно наглядно проявляется применительно к объектам, которые в нормативных актах именуются платформами, но по своей юридической конструкции обладают признаками информационных систем. В подобных случаях неопределенность имеет не терминологическое, а содержательное значение, поскольку именно от квалификации соответствующего объекта зависит применимый правовой режим: режим частной цифровой платформы, ориентированной на договорное взаимодействие участников, либо режим государственной информационной системы, предназначенной для реализации публичных полномочий, контроля и администрирования.

Цель настоящего исследования заключается в разграничении цифровой платформы и государственной информационной системы платформенного типа как самостоятельных объектов финансово-правового регулирования.

В исследовании использованы формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой и функциональный методы научного познания.

Анализ законодательных дефиниций позволяет выявить три самостоятельные регуляторные конструкции.

Первая конструкция - цифровая платформа как частная посредническая инфраструктура. Согласно ст. 2 Закона № 289-ФЗ, цифровая платформа представляет собой информационную систему, и (или) сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» обеспечивающая технические возможности для взаимодействия неограниченного круга лиц [8]. Квалифицирующий признак здесь обеспечение взаимодействия неограниченного круга лиц в частных целях, прежде всего для совершения сделок. Аналогичный подход воспроизведен в специальных законах: финансовая платформа по Федеральному закону № 211-ФЗ это «информационная система, которая обеспечивает взаимодействие финансовых организаций или эмитентов с получателями финансовых услуг... в целях обеспечения возможности совершения финансовых сделок» [5]. Инвестиционная платформа по Закона № 259-ФЗ: «информационная система в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», используемая для заключения... договоров инвестирования». Общим для всех трех конструкций является частноправовой характер оператора, коммерческий характер реализуемых отношений и договорная природа взаимодействия участников [4].

Вторая конструкция - государственная информационная система (ГИС). Согласно ч. 1 ст. 14 Закона № 149-ФЗ, государственные информационные системы «создаются в целях реализации полномочий государственных органов и обеспечения обмена информацией между этими органами». Оператором ГИС выступает орган публичной власти либо определенное им юридическое лицо; участие в ГИС носит обязательный, а не договорный характер; правоотношения внутри ГИС опосредованы административно-правовым режимом [1].

Третья конструкция – объекты смешанной правовой природы, именуемые в законодательстве «платформами», но обладающие признаками государственных информационных систем. Единая цифровая платформа «Работа в России» прямо определена в ст. 17 Федеральный закон от 12.12.2023 №565-ФЗ (далее - «Закон №565») как «федеральная государственная информационная система» [7]. Платформа цифрового рубля Банка России, введенная изменениями в ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», функционирует как государственная финансовая инфраструктура, оператором которой является орган публичной власти. Закон № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» использует категорию «оператор электронной

платформы» применительно к частным финансовым цифровым инфраструктурам - финансовым платформам, информационным системам выпуска ЦФА и операторам обмена ЦФА. Вместе с тем платформа цифрового рубля выделена законодателем в самостоятельную правовую конструкцию, что подтверждает отсутствие в Законе № 161-ФЗ единой категории, охватывающей одновременно частные платформы и публичную цифровую инфраструктуру Банка России [2].

Таким образом, российское законодательство формирует три различных объекта, не закрепляя критериев их разграничения. Закон № 289-ФЗ лишь констатирует разграничение, выводя ГИС за пределы своего предмета регулирования (ч. 4 ст. 1), но не устанавливает его содержательных оснований. Это создает системный квалификационный пробел в финансовом праве [8].

Для устранения выявленного пробела необходимо сформулировать юридически значимые критерии разграничения цифровой платформы и государственной информационной системы. Вопрос о классификации цифровых платформ является дискуссионным в российской правовой доктрине.

А.В. Алтухов и С.Ю. Кашкин характеризуют цифровую платформу как многозначный термин и предлагают выделять четыре ее значения: производственная система, аппаратная (операционная) платформа, продукт-посредник, обеспечивающий обмен ценностями, и любая платформа, созданная с использованием цифровых технологий. При этом авторы делают вывод, что любая платформа является по сути цифровой, и тем самым фактически уклоняются от разграничения по юридически значимым признакам [10].

Л.К. Терещенко предлагает разграничивать цифровые платформы по сфере функционирования: публичной и частной. В частной сфере автор выделяет маркетплейсы, классифайды, шеринг-платформы и финансовые платформы. В публичной сфере платформы, по ее мнению, имеют отраслевую специфику и ориентированы на реализацию конкретных государственных или муниципальных функций. Принципиальным разграничительным критерием Л.К. Терещенко считает цель создания: в публичной сфере есть исполнение государственных функций в автоматизированном режиме, а в частной извлечение прибыли. Вместе с тем автор констатирует, что «цифровая платформа и информационная система соотносятся друг с другом как часть и целое», не раскрывая юридических критериев этого соотношения [17].

Е.Ю. Баракина обосновывает особую роль финансово-правового регулирования в системе регуляторных подходов к цифровым платформам,

указывая, что его аспекты объединяют конституционно-правовое, административное и информационно-правовое измерения, при этом пробелы именно в финансово-правовом регулировании несут наиболее существенные риски для участников платформенных отношений [11].

Н.А. Малышева и А.С. Мельник разграничивают платформы и агрегаторы как самостоятельные объекты частноправового регулирования, акцентируя внимание на различии в степени контроля оператора над сделками участников. Данный подход, однако, остается в рамках частноправовой парадигмы и не затрагивает публично-правового измерения [14].

При подготовке исследования также были проанализированы работы, посвященные вопросам правовой природы цифровых платформ, их роли в финансовом рынке и трансформации механизмов правового регулирования цифровой инфраструктуры, включая труды Д.В. Кошеля, О.И. Лютовой, С.П. Саяпина, А.А. Ситника, М.Д. Хромченко и В.С. Шульженко [12; 13; 15; 16; 18; 19].

Проведенный анализ показывает, что существующие подходы к классификации цифровых платформ не формируют единой юридической модели их разграничения. Большинство исследований строится либо на экономических критериях, включая способы монетизации и сферу деятельности платформ, либо на общем противопоставлении публичных и частных цифровых инфраструктур. При этом вопросы определения правовой природы платформ и их соотношения с государственными информационными системами остаются недостаточно разработанными. На основе анализа законодательства и доктринальных подходов представляется возможным сформулировать следующие критерии разграничения цифровых платформ и государственных информационных систем для целей финансово-правового исследования.

Первый критерий - правовая природа оператора и характер реализуемых им полномочий. Оператор частной цифровой платформы, как правило, является субъектом предпринимательской или иной частноправовой деятельности, организующим взаимодействие участников платформы в собственных экономических интересах либо в интересах обслуживаемого им рынка. Напротив, государственная информационная система создается и функционирует в целях реализации публичных функций, а ее оператором выступает государственный орган, подведомственная организация либо иное лицо, определенное законом или уполномоченным публичным субъектом для обеспечения эксплуатации такой системы. Данный критерий имеет системообразующее значение

ние, поскольку позволяет определить исходную направленность правового режима соответствующего цифрового объекта. Общее понятие оператора информационной системы закреплено в Законе № 149-ФЗ. В отношении государственных информационных систем специальное законодательство, как правило, прямо связывает их функционирование с реализацией полномочий публичной власти. Так, АИС «Налог-3» определяется как единая информационная система ФНС России, обеспечивающая автоматизацию деятельности налоговых органов по всем выполняемым функциям, включая прием, обработку, анализ информации и поддержку принятия управленческих решений. Сходным образом система «Электронный бюджет» предназначена для реализации бюджетных полномочий органов государственной власти и формирования единого информационного пространства в сфере управления общественными финансами [20].

Второй критерий - правовая природа отношений между оператором и участниками цифровой инфраструктуры. На частных цифровых платформах взаимодействие между оператором, пользователями, партнерами и иными участниками строится преимущественно на договорной основе, включая присоединение к правилам платформы и совершение юридически значимых действий в рамках частноправового режима. Такой подход прослеживается как в общих нормах об обмене информацией, который осуществляется по соглашению участвующих лиц, так и в специальном законодательстве о частных платформах. Закон № 289-ФЗ исходит из того, что цифровая платформа обеспечивает взаимодействие неограниченного круга лиц, а посредническая цифровая платформа взаимодействие оператора, партнеров и пользователей в целях заключения гражданско-правовых договоров. В государственных информационных системах порядок участия, предоставления информации, доступа к сведениям и информационного обмена определяется не соглашением сторон, а нормативно установленными правилами, обязательными для соответствующих субъектов. Так, в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2014 № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» (далее — «Закон №209») законодательно закрепляются поставщики информации, пользователи, участники информационного взаимодействия и принципы обязательного функционирования системы, включая однократность размещения и многократность использования информации, а также единые форматы взаимодействия [3]. Аналогично Положение об АИС «Налог-3» устанавливает пользователей системы, внешних пользователей, правила взаимодействия

с иными информационными системами и требования к обеспечению доступа, что свидетельствует о преобладании публично-правового, а не договорного механизма регулирования.

Третий критерий - целевое назначение цифровой инфраструктуры. Частные цифровые платформы создаются преимущественно для организации экономического оборота и обеспечения взаимодействия участников рынка в целях заключения сделок, оказания услуг, осуществления расчетов и привлечения инвестиций. Следовательно, основное назначение частных платформ связано с обеспечением рыночного посредничества и обслуживанием гражданского оборота.

Государственные информационные системы, напротив, создаются в целях реализации публичных функций и обеспечения деятельности органов публичной власти. Их назначение связано с осуществлением финансового администрирования, государственного контроля, бюджетного управления и обработкой данных, имеющих значение для реализации публичных полномочий.

Четвертый критерий - правовой режим данных и информации, циркулирующих в системе. На частных цифровых платформах режим данных определяется сочетанием договорных условий, корпоративных правил платформы и требований специального законодательства, прежде всего законодательства об информации и персональных данных. В государственных информационных системах режим данных носит выраженный публично-правовой характер: информация аккумулируется, обрабатывается и используется в рамках реализации государственных полномочий, а специальные законы нередко прямо закрепляют ее как государственный информационный ресурс. Так, Закон о ГИС ЖКХ определяет размещаемую в системе информацию как официальный государственный информационный ресурс [3]. АИС «Налог-3», в свою очередь, строится как единый достоверный ресурс, содержащий информацию о налогоплательщике, предназначенный для налогового контроля, межведомственного обмена и аналитической поддержки управленческих решений.

Применение изложенных критериев позволяет разрешить квалификационную неопределенность применительно к так называемым объектам смешанной правовой природы. Так, платформа цифрового рубля, несмотря на платформенное наименование, в силу прямого указания закона представляет собой информационную систему, посредством которой оператор платформы цифрового рубля, ее участники и пользователи взаимодействуют в целях совершения операций с цифровыми рублями, а пра-

вила ее функционирования устанавливаются нормативными актами Банка России. Следовательно, данный объект по своей правовой форме относится к информационным системам, но по функциональной природе обладает признаками цифровой платформы публичного финансового управления. Аналогичный подход применим и к иным государственным системам, которые по своему названию или архитектуре могут восприниматься как платформенные решения, однако по правовой форме и целевому назначению остаются государственными информационными системами.

Объекты финансово-правового регулирования в сфере платформенной экономики могут быть классифицированы с учетом правовой формы цифрового объекта, статуса его оператора и характера регулируемых отношений. Использование указанных критериев позволяет разграничить частные цифровые платформы и государственные информационные системы платформенного типа как самостоятельные объекты финансово-правового воздействия [1].

Первую группу образуют частные цифровые платформы финансового посредничества. Законодатель рассматривает их как специальные информационные системы, предназначенные для организации взаимодействия участников финансового рынка и совершения юридически значимых действий в цифровой среде. К данной категории относятся инвестиционные платформы, финансовые платформы, а также информационные системы, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. Для указанных объектов характерны частноправовой статус оператора, договорный характер отношений между участниками и осуществление деятельности в рамках специальных платформенных режимов, находящихся под надзором Банка России. Несмотря на частноправовую природу таких платформ, их функционирование затрагивает публичные интересы, поскольку они обеспечивают обращение значительных объемов финансовых активов и денежных средств.

Вторую группу образуют частные цифровые платформы товарного и сервисного посредничества, приобретающие финансово-правовое значение из-за инфраструктурной роли в организации расчетов, концентрации значительных денежных потоков и формирования массивов данных о хозяйственном обороте. Закон № 289-ФЗ определяет платформенную экономику как совокупность организационных и имущественных отношений, складывающихся в результате взаимодействия неограниченного круга лиц посредством цифровых платформ, а цифровую платформу, как информационную систему, и (или) сайт, и (или)

программу для ЭВМ, обеспечивающие технические, организационные и информационные возможности для взаимодействия неограниченного круга лиц, в том числе в целях продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг [8]. При этом действие специального платформенного регулирования не распространяется на государственные информационные системы и отдельные специальные финансовые платформенные режимы. Следовательно, посреднические цифровые платформы представляют собой преимущественно частные цифровые инфраструктуры общего экономического профиля. Их финансово-правовое значение обусловлено организацией расчетов, концентрацией денежных потоков и формированием данных, имеющих значение для налогового контроля и финансового мониторинга.

Третью группу образуют государственные информационные системы платформенного типа. Их выделение является принципиально важным, поскольку именно в отношении данной категории особенно отчетливо проявляется различие между правовой формой и функциональной природой цифровой инфраструктуры. По своей легальной конструкции такие объекты являются государственными информационными системами, создаваемыми в целях реализации публичных полномочий, однако по своим функциональным признакам они обладают характеристиками платформенной организации: обеспечивают взаимодействие множества участников, централизуют правила доступа и обработки данных, формируют единое информационное пространство, интегрируются с иными системами и используются для принятия управленческих решений. В этом смысле они должны рассматриваться как государственные информационные системы платформенного типа. Примером государственной информационной системы платформенного типа выступает АИС «Налог-3» представляет собой государственную информационную систему, обеспечивающую автоматизацию налогового администрирования, обработку данных и информационное взаимодействие налоговых органов с налогоплательщиками. По своим функциональным признакам данная система обладает выраженными платформенными характеристиками. Аналогичным образом Закон № 209-ФЗ закрепляет ГИС ЖКХ как единую федеральную централизованную информационную систему. Такая конструкция подтверждает, что речь идет о ГИС с ярко выраженными платформенными признаками, хотя законодательно она не именуется цифровой платформой [3].

То же относится и к государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный

бюджет», назначение которой состоит в реализации бюджетных полномочий органов государственной власти, обеспечении подотчетности и прозрачности, а также формировании единого информационного пространства в сфере управления государственными и муниципальными финансами. Система включает подсистемы бюджетного планирования, управления расходами, доходами, денежными средствами, закупками, государственным долгом, финансового контроля, учета и отчетности, а также информационно-аналитического обеспечения. Следовательно, «Электронный бюджет» должен рассматриваться как классический пример государственной информационной системы платформенного типа в сфере публичных финансов [9].

Особое место в данной классификации занимает платформа цифрового рубля. С одной стороны, в пункте 38 статьи 3 Закона №161, она прямо определена как информационная система, посредством которой в соответствии с правилами платформы цифрового рубля взаимодействуют оператор платформы, ее участники и пользователи в целях совершения операций с цифровыми рублями. С другой стороны, и в Концепции цифрового рубля, и в научной литературе данная инфраструктура рассматривается именно как платформенное решение, обеспечивающее доступ граждан и бизнеса к цифровым кошелькам через финансовые организации, развитие платежной инфраструктуры, интеграцию с иными цифровыми платформами и реализацию новых форм конкуренции на финансовом рынке [21]. В силу этого платформа цифрового рубля представляет собой пограничный объект: по своей правовой форме это информационная система, по функциональной природе является цифровой платформой публичного финансового управления. Именно такие объекты свидетельствуют о необходимости разграничения цифровых платформ и государственных информационных систем не по формальному наименованию, а по совокупности правовых критериев.

Предложенная классификация позволяет перейти к содержательной характеристике взаимодействия между частными цифровыми платформами и государственными информационными системами платформенного типа как механизма реализации публичных финансовых интересов. Указанное взаимодействие образует то, что в настоящем исследовании обозначается как двухконтурная модель платформенной системы публичного управления.

Первый контур объединяет частные цифровые платформы, обеспечивающие организацию экономического и финансового оборота, а также формирование первичных финансово значимых

данных, включая сведения о транзакциях, движении товаров, параметрах расчетов и иной информации, имеющей значение для налогового, бюджетного и финансового контроля. Государство в отношении данного контура выступает как регулятор, устанавливающий объем публично-правовых обязанностей операторов платформ в зависимости от их функциональной и инфраструктурной значимости. Такая логика в целом соответствует современному подходу к развитию финансового рынка, при котором Банк России и Правительство Российской Федерации формируют необходимые правовые и инфраструктурные условия, не подменяя собой рынок.

Второй контур образуют государственные информационные системы платформенного типа, а также иные публичные цифровые инфраструктуры, предназначенные для реализации функций финансового администрирования, бюджетного управления, контроля и надзора. Их функция состоит в агрегировании, сопоставлении, обработке и использовании данных, поступающих из различных цифровых источников, в целях реализации публичных полномочий. Так, АИС «Налог-3» представляет собой единую информационную систему ФНС России, обеспечивающую автоматизацию налогового администрирования, внешнее взаимодействие с налогоплательщиками, анализ информации и поддержку принятия управленческих решений. Система «Электронный бюджет», в свою очередь, предназначена для реализации бюджетных полномочий и формирования единого информационного пространства в сфере управления общественными финансами. Государство в рамках второго контура выступает уже не только как регулятор, но и как оператор собственной цифровой инфраструктуры, вследствие чего реализация публичных полномочий в значительной мере опосредуется алгоритмизированной обработкой данных, централизованным информационным обменом и автоматизированными процедурами контроля.

Взаимодействие двух контуров обеспечивается, прежде всего, механизмами обязательного информационного обмена, нормативно установленного доступа к сведениям и технологической совместимости цифровых инфраструктур. В государственном контуре такие механизмы прямо закрепляются в специальных актах.

Финансово-правовое значение предложенной модели состоит в том, что частные цифровые платформы фактически становятся элементом механизма публичного финансового контроля. Формируемые ими данные используются государственными информационными системами при осуществлении налогового администрирования, финансового мониторинга и иных публичных

функций. В связи с этим деятельность крупных цифровых платформ приобретает значение не только для гражданского оборота, но и для системы государственного финансового управления.

Развитие платформенной экономики обуславливает повышение требований к устойчивости цифровой инфраструктуры, достоверности обрабатываемых данных и надежности информационных систем. Подобный подход соответствует стратегическим направлениям развития финансового рынка, в рамках которых Банк России указывает на необходимость обеспечения устойчивости цифровой и платежной инфраструктуры, а также защиты данных участников финансового рынка [22].

Платформенная экономика в российском праве охватывает как частные цифровые платформы, обеспечивающие экономический оборот, так и государственные информационные системы, используемые для реализации публичных функций. Вместе с тем действующее законодательство пока не закрепляет универсальных критериев разграничения указанных цифровых инфраструктур, что сохраняет неопределенность их правовой квалификации.

Это свидетельствует о необходимости формирования системного подхода к финансово-правовому регулированию цифровых платформ и государственных информационных систем с учетом их функциональной взаимосвязи в механизме публичного управления.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.
- [2] Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ, 04.07.2011, № 27, ст. 3872.
- [3] Федеральный закон от 21.07.2014 № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» // Собрание законодательства РФ, 28.07.2014, №30 (Часть I), ст. 4210.
- [4] Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» // Собрание законодательства РФ, 05.08.2019, № 31, ст. 4418.
- [5] Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // Собрание законодательства РФ, 27.07.2020, № 30, ст. 4737.
- [6] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, №31 (часть I), ст. 5018.
- [7] Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 18.12.2023, №51, ст. 9138.
- [8] Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.08.2025, №31, ст. 4643.
- [9] Постановление Правительства РФ от 30 июня 2015 г. № 658 «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 28 ст. 4228.
- [10] Алтухов А.В., Кашкин С.Ю. Правовая природа цифровых платформ в российской и зарубежной доктрине // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 7 (128). С. 86–94.
- [11] Баракина Е.Ю. Цифровые платформы: финансово-правовые аспекты функционирования // Финансовое право. 2026. № 2.
- [12] Кошель Д.В. Поиск регуляторного оптимума деятельности цифровых платформ: сравнительный анализ // Журнал российского права. 2023. № 10. С. 3–12.
- [13] Лютова О.И. К вопросу определения понятия цифровой платформы в сфере налогообложения: правовой аспект // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2025. № 2. С. 90–100.
- [14] Малышева Н.А., Мельник А.С. Платформа — не агрегатор? Перспективы частного правового регулирования цифровой инфраструктуры // Вестник Московского университета МВД России. 2023. №4. С. 149-153.
- [15] Саяпин С.П. О трансформации правового регулирования цифровых платформ // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. 100 с.
- [16] Ситник А.А. Роль цифровых платформ в организации финансового рынка // Lex Russica. 2023. Т. 76. № 6. С. 121–127.
- [17] Терещенко Л.К. Цифровые платформы: подходы к регулированию // Журнал российского права. 2024. № 9. С. 163-175.
- [18] Хромченко М.Д. Платформа цифрового рубля как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 8. С. 57-65.
- [19] Шульженко В.С. Проблемы правового регулирования цифровых платформ в российской правовой системе // Юридическая наука. 2025. № 8. С. 153-155.

[20] Положение об АИС «Налог-3» утверждено приказом ФНС России от 14.03.2016 № ММВ-7-12/134@ // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/gos_inf/aisnalog3/ (дата обращения: 01.02.2026).

[21] Концепция цифрового рубля. Банк России, апрель 2021 // Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 01.02.2026).

[22] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026–2028 годы. Банк России, 2025 год // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/ (дата обращения: 01.02.2026).

References:

[1] Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ “On Information, Information Technologies and Information Protection” // Collected Legislation of the Russian Federation, 31.07.2006, No. 31 (Part 1), Article 3448.

[2] Federal Law of 27.06.2011 No. 161-FZ “On the National Payment System” // Collected Legislation of the Russian Federation, 04.07.2011, No. 27, Article 3872.

[3] Federal Law of 21.07.2014 No. 209-FZ “On the State Information System of Housing and Public Utilities” // Collected Legislation of the Russian Federation, 28.07.2014, No. 30 (Part I), Article 4210.

[4] Federal Law of 02.08.2019 No. 259-FZ “On Attracting Investments Using Investment Platforms” // Collected Legislation of the Russian Federation, 05.08.2019, No. 31, Art. 4418,

[5] Federal Law of 20.07.2020 No. 211-FZ “On Concluding Financial Transactions Using a Financial Platform” // Collected Legislation of the Russian Federation, 27.07.2020, No. 30, Art. 4737.

[6] Federal Law of 31.07.2020 No. 259-FZ “On Digital Financial Assets, Digital Currency, and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation, 03.08.2020, No. 31 (Part I), Article 5018.

[7] Federal Law of 12.12.2023 No. 565-FZ “On Employment of the Population in the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation, 18.12.2023, No. 51, Article 9138.

[8] Federal Law of 31.07.2025 No. 289-FZ “On Certain Issues of Regulating the Platform Economy in the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation, 04.08.2025, No. 31, Article 4643

[9] Resolution of the Government of the Russian Federation of June 30, 2015 No. 658 “On the state integrated information system for managing

public finances “Electronic Budget” // Collected Legislation of the Russian Federation of July 13, 2015 No. 28, Art. 4228.

[10] Altukhov A.V., Kashkin S.Yu. Legal nature of digital platforms in Russian and foreign doctrine // Actual problems of Russian law. 2021. No. 7 (128). Pp. 86-94.

[11] Barakina E.Yu. Digital platforms: financial and legal aspects of functioning // Financial law. 2026. No. 2.

[12] Koshel D.V. Search for a regulatory optimum for the activities of digital platforms: a comparative analysis // Journal of Russian Law. 2023. No. 10. pp. 3–12.

[13] Lyutova O.I. On the Issue of Defining the Concept of a Digital Platform in the Field of Taxation: Legal Aspect // Theoretical and Applied Jurisprudence. 2025. No. 2. pp. 90–100.

[14] Malysheva N.A., Melnik A.S. Platform — Not an Aggregator? Prospects for Private-Law Regulation of Digital Infrastructure // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 4. pp. 149–153.

[15] Sayapin S.P. On the Transformation of Legal Regulation of Digital Platforms // Law and State: Theory and Practice. 2025. No. 3. 100 pp.

[16] Sitnik A.A. The Role of Digital Platforms in the Organization of the Financial Market // Lex Russica. 2023. Vol. 76. No. 6. Pp. 121–127.

[17] Tereshchenko L.K. Digital Platforms: Approaches to Regulation // Journal of Russian Law. 2024. No. 9. Pp. 163–175.

[18] Khromchenko M.D. The Digital Ruble Platform as an Object of Financial and Legal Regulation // Actual Problems of Russian Law. 2024. No. 8. Pp. 57–65.

[19] Shulzhenko V.S. Problems of Legal Regulation of Digital Platforms in the Russian Legal System // Legal Science. 2025. No. 8. Pp. 153–155.

[20] The Regulation on the AIS “Tax-3” was approved by Order of the Federal Tax Service of Russia dated March 14, 2016, No. ММВ-7-12/134@ // Federal Tax Service. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/gos_inf/aisnalog3/ (accessed: February 1, 2026).

[21] The concept of the digital ruble. Bank of Russia, April 2021 // Official website of the Bank of Russia. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf (accessed: February 1, 2026).

[22] Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2026–2028. Bank of Russia, 2025 // Official website of the Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/ (accessed: 01.02.2026).